

Крестная история России на примере одного города

В научно-издательском центре «Древности Севера» нынешней весной вышла книга «История православных храмов и монастырей Вологды». Мы беседуем с одним из авторов и главным редактором книги - профессором, доктором исторических наук Александром Васильевичем Камкиным.

Александр Васильевич Камкин говорит о новой книге с воодушевлением. Фото Алексея Колосова

- Александр Васильевич, расскажите, пожалуйста, как появилась «История православных храмов и монастырей Вологды».

- Немало выходило в последнее время книг о храмах и монастырях на-

шего края, но такого полного издания не было. Здесь представлены все монастыри, соборы, приходские церкви, приписные, кладбищенские, домовые храмы, часовни, которые находятся в исторической части Вологды и окрестностей. Задумана она была давненько, но осуществить проект «История православных храмов и монастырей Вологды» стало возможным только при получении гранта Международного конкурса «Православная инициатива - 2014-2015». К финансированию книги подключилось Вологодское отделение Русского географического общества, участие в проекте приняла Вологодская митрополия. Авторы немного, это люди, которые давно занимаются церковной историей Вологды.

В книгу вошла информация обо всех церквях нашего города - и существующих сейчас, и разрушенных в советское время. В разделе, посвященном монастырям, дана информация о трех обителях и десяти монастырских храмах, о 70 храмах (соборных, приходских, домовых, кладбищенских) и 22 часовнях.

- В книге говорится и об утраченных святынях, и о существующих, и о тех, что начинают возрождаться?

- Для нас очень важным было проследить историю храмов в последние десятилетия XX века, показать начало возрож-

История православных храмов и монастырей Вологды / М. В. Васильева, Е. А. Виноградова, А. В. Камкин, Ф. Я. Коновалов, А. И. Меньшиков, И. В. Спасенкова, А. В. Суворов; гл. ред. А. В. Камкин. - Вологда : Древности Севера, 2014. - 208 с.: ил.

дения церковной жизни. Широко использованы в книге исторические фотографии и гравюры, планы и чертежи, иконы и произведения декоративно-прикладного искусства. Всего в книге около 250 иллюстраций, многие из которых публикуются впервые. Мы старались рассказать о каждом храме сопроводить фотографиями, показывающими, каким храм был в начале века, каким - в советское время и как он выглядит сейчас.

Немало храмов уничтожено. На Сенной площади, которая сейчас называется площадью Революции, раньше было четыре храма, а остался только один - на месте трех уничтоженных стоит памятник Ленину, участникам Гражданской войны и Поклонный крест... Многие храмы ушли.

А есть церкви, которые находятся в печальном полуразрушенном состоянии. Была замечательная церковь Святителя Николая «На горе», её ещё называли «Золотые кресты» - в книге представлено, в каком виде она была и как выглядит, увы, сейчас. Есть церковь Петра и Павла, которая находится в комплексе городской больницы: показывается, какой она была в оскверненном виде и как она сейчас возрождается. Знаком всем вологжанам кукольный театр «Теремок» - но это была церковь Зосимы и Савватия Соловецких. Смотрите, она была вот такой красивой, а в таком виде она существует сегодня. Разные судьбы у церквей. Сомневаюсь, что мы восстановим все уничтоженные храмы, хотя бы привести в порядок те, которые остались! Вот храм Рождества Пресвятой Богородицы на Нижнем Долу: какая разруха царил здесь до передачи его Церкви, которая состоялась в июне 2014 года! И как радует то, что происходит там сейчас - какие работы ведутся, чтобы привести Божий дом в «божеский вид», извините за каламбур.

- Когда рассматриваешь старые фотографии великопленных церквей, стоявших буквально на каждом шагу, и сравниваешь облик старого русского города с нынешней Вологдой - закатанной в бетон и стекло, честно

Первые значительные изменения в приходской сети Вологды произошли в начале 1924 года и связаны с закрытием четырех храмов на Сенной площади: Спасо-Всеградского собора, Иоанно-Предтеченской Рощенской, Никольско-Сенноплощадской и Афанасиевской церкви - и Софийского собора на Соборной горке... Четыре указанные церкви оказались более всего приближены к новому административному и культурно-просветительскому центру города, а присутствие такого количества православных храмов на площади, где предполагалось установить памятник В. И. Ленину, противоречило представлениям новой власти о «светлом безрелигиозном будущем»...

**А. В. Камкин, И. В. Спасенкова,
«Православная топография Вологды»
(в книге «История православных храмов и монастырей Вологды»)**

говоря, может охватить глубокая печаль.

- Да, печаль чувствуется, когда эту книгу читаешь - победные марши в ней неуместны, да и не звучат они. Но и печаль - не подавляющее чувство: ноты оптимизма здесь слышны.

Я думаю, что вдумчивый читатель, который принимает всё это как свое родное, конечно, будет испытывать раз-

ные чувства - в том числе и страдание, наверное. А ещё - чувство некоторого непонимания: как наши деды, прадеды всё-таки допустили, что такая красота была разрушена, уничтожена?! Между прочим, если сравнивать крупные города Русского Севера, то Вологда лучше выглядит, чем Архангельск, например, или Петрозаводск - у нас несколько десятков храмов сохранились, у нас есть с чего начинать восстановление. В Архангельске остались три кладбищенских церкви на окраине города, и всё. Театр там стоит на месте собора - это как если бы в Вологде взорвали Софийский или Воскресенский собор, а на их месте поставили театр... Впрочем, гордиться нам особо нечем.

- Представим себе, что каким-то чудесным образом вдруг появляются все те храмы в городе и окрестностях, которые были уничтожены. Как вы считаете, в этом случае будут ли эти церкви полны? Это - о чувстве ответственности и печали за прошлые годы. Ведь тогда номинально православная Россия разрушила огромное количество церквей... Нет ли такой мысли, что и новые храмы может ждать такая же печальная судьба, как и их древних предшественников?

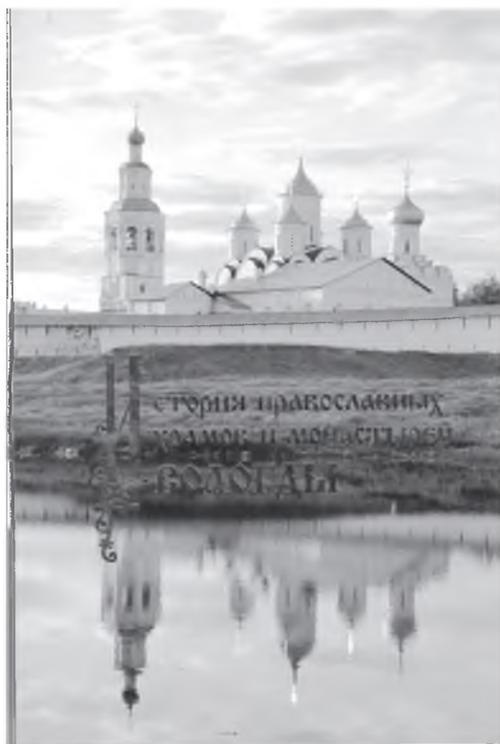
- В центре Вологды храмы нужно не столько строить, сколько восстанавливать. Необходимо, на мой взгляд, открывать храмы в новых микрорайонах, потому что, с одной стороны, в центре наблюдается «сгущение» храмов, а на окраинах церквей нет вообще - это очень неудобно.

Но и само восстановление церкви всегда оказывает благотворное влияние на сердце человека, который принимает участие в создании общины. Как будет развиваться жизнь прихода, зависит и от самой общины, и от того, сколько будет прихожан - проще говоря, будет ли храм востребован в определенном месте. Например, храм Петра и Павла, что на территории городской больницы, очень востребован: за короткий срок там уда-

лось проделать огромные работы - совсем недавно алтарь был огорожен простой ленточкой, а теперь там стоит иконостас. Там и настоятель очень деятельный, доброжелательный, всегда в храме находится, к нему люди идут. За год в городе количество приходских храмов удвоилось - время покажет, нужны ли они в центре Вологды. Видимо, нужны, - скажем с осторожностью и с надеждой.

- Ваша книга, Александр Васильевич, отличается от многих подобных тем, что это не просто каталог архитектурных деталей, как это нередко бывает. Здесь важное место отводится рассказу о различных сторонах церковной жизни.

- Нам очень важно было показать еще и святыни храма: чем духовно богат каждый храм, что было утрачено, что спасено и как спасено. Важно было рассказать о людях, которые здесь служили, молились. Среди вологодских священнослужителей есть праведники, исповедники и новому-

ченики. Это известный по всей России в свое время святой праведный Александр Баданин. Это священномученик Антоний (Быстров) - он был прославлен как епископ Архангельский, по месту последнего служения, но начинал владыка Антоний на Вологодчине, служил в нескольких храмах и обителях нашей епархии, был последним настоятелем Свято-Духова монастыря. Вспомним священномученика Николая (Караулова), епископа Вельского, священников Константина Богословского, Симеона Ведякина и других.

Исследуя систему храмов в городе и пригородах, мы пытались увидеть какую-то закономерность в размещении церквей, в храмоименованиях. Очень много вологодских храмов освящено в честь

святых, в том числе вологодских, и это, пожалуй, часть общей системы.

Она, кстати, была довольно устойчива, и её разрушение шло поэтапно. Авторы книги выделили три уровня функционирования православных храмов: традиционный - церкви продолжали действовать, сумев адаптироваться к новым условиям; мемориальный - церкви были закрыты, разрушены до основания, но продолжали жить в сознании и памяти горожан; и трансформированный - храмы не разрушили, а здания использовались как мастерские, музеи, кинотеатры, то есть им были насильственно присвоены новые функции. Люди приходили к местам разрушенных храмов, молились там, антиминсы из них переносили в действующие церкви, и вновь собиралась община разрушенного храма.

В 50-е - 70-е годы, когда, казалось, церковная жизнь замерла, всё-таки в Вологде были какие-то признаки сохранения православной традиции. У нас начала работать научно-производственная реставрационная мастерская, где масштабно велась реставрация икон. Была проведена серьёзная реставрация Софийского собора. Огромную роль в оживлении внимания к церковному искусству сыграла Ирина Александровна Пятницкая - она создала в музее-заповеднике отдел древнерусского искусства, который весь построен на иконах. Таким образом, иконы были спасены: не выброшены, не сожжены, они не сгнили в запасниках, а все-таки вернулись к людям, пусть и в музее.

Это уважительное отношение к древнерусскому искусству было замечено и теми, кто руководил идеологией того времени. В центральной прессе появились критические статьи: «в советской Вологде-де чрезмерно увлеклись культовыми элементами» - это говорилось об изображениях храмах на обложках книг и рекламных афишах, в сувенирах. В журнале «Наука и религия» была гневная статья: «О чем рассказывают вологодские экскурсоводы». Мол, почему это у вас на сувенирных знач-

Церковь Николая Чудотворца на Сенной площади. Фото сделано 23 апреля 1928 года: у основания шпиля - несколько человек, начинающих снос здания. Фото из собрания ВГИАХМЗ (ВОКМ 17626-1)

Снимок из книги «История православных храмов и монастырей Вологды»

В связи с политикой сплошной коллективизации и последовавшей высылкой и транспортировкой через Вологду семей репрессированных «кулаков» (около 70 тысяч человек) в городе с населением 60 тысяч человек возникла проблема их размещения. Закрытие церквей и освобождение молитвенных зданий рассматривалось органами власти как эффективное средство решения проблемы нехватки жилых помещений. Вскоре во многих бывших храмах были сооружены многоярусные нары, и в условиях скученности, холода и антисанитарии разместились под охраной высланные. Тысячи людей заболели и гибли...

А. В. Камкин, И. В. Спасенкова, «Православная топография Вологды» (в книге «История православных храмов и монастырей Вологды»)

как Вологды и Кириллова изображаются эти церковные луковки?! Так что - честь и хвала нашим вологодским музейным работникам и экскурсоводам!

- Получается, что за вполне академическим названием скрывается история не только храмов, но и общества нашего...

- Мы по годам описываем, как началось возвращение церквей. В это время Вологодской епархией управлял архиепископ Михаил (Мудьюгин), потом - архиепископ Максимилиан (Лазаренко). Два визита Святейшего Патриарха Алексия Второго в Вологду очень помогли возвращению храмов верующим. Владыка Михаил очень многое сделал для того, чтобы преодолеть стереотипы советских людей в отношении Церкви. Помню первое публичное празднование в честь 1000-летия Крещения Руси, владыка выступил перед научной общественностью с несколькими лекциями. Огромная аудитория была забита битком: преподаватели и студенты сидели в проходах, на ступеньках, на подоконниках. Само слово «архиерей» многих тогда озадачивало: думали, придет

какой-то замшелый старик, то ли шаман, то ли еще кто-то похожий, будет вещать что-то напыщенное, непонятное... А в аудитории повился настоящий русский интеллигент - питерский выговор, прекрасная речь. Владыка Михаил блестяще прочитал лекции, цитируя на память не только Священное Писание, но и философов. После первой лекции он около часа отвечал на вопросы. Все аплодировали. В то время было очень важно показать людям, что Церковь умеет разрушать глупые стереотипы.

Книга, на мой взгляд, выполнила свою задачу: она рассказывает о духовном богатстве древнего северного русского города. Вместе с тем, она предполагает и продолжение работы. Например, она предлагает поразмыслить о том, что такое приход, что такое современная приходская жизнь. Короче, горизонт, раскрытый книгой, широк - думаю, работы будет много.

Беседовал Петр ДАВЫДОВ